

Генеральная Ассамблея

Семьдесят первая сессия

Первый комитет

25-е пленарное заседание

Вторник, 01 ноября 2016 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Букадум (Алжир)

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Пункты 89–105 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленных по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Сначала мы заслушаем оставшиеся делегации, которые попросили слова для выступления с общими заявлениями по группе вопросов 5 «Другие меры в области разоружения и международной безопасности», но не имели возможности выступить до завершения вчерашнего заседания. Я напоминаю делегациям, что продолжительность общих заявлений ограничивается пятью минутами.

Г-н Верстеден (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить с общим заявлением по вопросу о женщинах, разоружении, нераспространении и контроле над вооружениями от имени Австрии, Австралии, Бельгии, Канады, Чили, Хорватии, Кипра, Чешской Республики, Дании, Эстонии, Финляндии, Франции, Германии, Греции, Венгрии, Исландии, Ирландии, Италии, Японии, Латвии, Литвы, Люксембурга, Черногории, Норвегии, Польши, Португалии, Румынии, Словакии, Словении, Испании, Швеции, Швейцарии, Таиланда, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и моей собственной страны, Нидерландов.

Мы придаем огромное значение проекту резолюции A/C.1/71/L.37 по вопросу о женщинах, разоружении, контроле над вооружениями и нераспространении и хотели бы выразить нашу признательность делегации Тринидада и Тобаго за ее усилия. Окинув сегодня взглядом этот зал, можно сказать, что это обсуждение по-прежнему очень актуально и необходимо. С учетом этого мы хотели бы высказать следующие соображения.

Во-первых, ключевая роль, которую играют женщины в рамках всех усилий Организации Объединенных Наций в области мира и безопасности, была подтверждена в резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности о женщинах и мире и безопасности. В пункте 1 этой резолюции нам напоминают о том, что необходимо обеспечить более активное участие женщин на всех уровнях принятия решений в рамках национальных, региональных и международных институтов и механизмов предотвращения конфликтов. Разоружение — это неотъемлемая часть предотвращения конфликта. Далее мы приветствуем обзор 2015 года хода осуществления резолюций 1325 (2000) и 2242 (2015) Совета Безопасности, по итогам которого впервые было конкретно рекомендовано расширять права и возможности женщин участвовать в усилиях, связанных с предотвращением, пресечением и ликвидацией незаконной передачи, а также дестабилизирующего накопления и незаконного использования стрелкового оружия и легких вооружений.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

16-35447 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Во-вторых, 1 января цели в области устойчивого развития (ЦУР), обязательства осуществлять которые взяли все государства — государства Организации Объединенных Наций, вступили в силу. Мы считаем, что эти цели могут подкрепить наши усилия по повышению роли женщин в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. Все цели, и особенно ЦУР 5, обращают особое внимание на то, что всеобщее равенство и расширение прав и возможностей женщин имеют принципиальное значение для обеспечения безопасного, процветающего и устойчивого мира. Кроме того, ЦУР 16 недвусмысленно увязывает содействие построению миролюбивых и инклюзивных обществ с устойчивым развитием. Разоружение играет определенную роль в достижении этой цели, поскольку, среди прочего, достижение этой цели налагает на нас обязательство сократить потоки незаконного оружия к 2030 году.

В-третьих, мы приветствуем принятие и вступление в силу Договора о торговле оружием (ДТО) и призываем государства, которые еще не сделали этого, присоединиться к нему. ДТО обязывает государств-участников организовать проведение оценки экспертами по вооружениям, с тем чтобы принять во внимание опасность использования такого оружия для совершения серьезных актов гендерного насилия или серьезных актов насилия в отношении женщин и детей или для содействия им. Поэтому ДТО имеет крайне актуальное значение применительно к содержанию этой резолюции, и на него следует должным образом ссылаться.

Позвольте мне вновь заявить о нашей твердой поддержке роли женщин и гендерной проблематики в сфере разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями, и мы хотели бы подчеркнуть важность включения четких ссылок на резолюцию 1325 (2000) Совета Безопасности, ЦУР 5 и 16, а также на Договор о торговле оружием в будущие резолюции по этой теме.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Германии для представления проекта резолюции A/C.1/71/L.52.

Г-н Антон (Германия) (*говорит по-английски*): Я имею честь представить проект резолюции, озаглавленный «Упрочение мира посредством практических мер в области разоружения», от имени 59 стран, перечисленных в документе A/C.1/71/L.52.

В проекте резолюции, в частности, подчеркивается важность реализации практических мер в области разоружения, нацеленных на решение проблемы незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений, в том числе посредством осуществления программ сбора оружия, разоружения, демобилизации и реинтеграции, укрепления физической безопасности и совершенствования методов управления запасами, а также соответствующих учебных программ, в целях пропаганды и осуществления комплексной, всеобъемлющей и эффективной стратегии регулирования вооружений, которая внесла бы свой вклад в обеспечение устойчивого процесса миростроительства.

Г-жа Санчес Родригес (Куба) (*говорит по-английски*): Делегация Кубы хотела бы сделать общее заявление по проекту резолюции A/C.1/71/L.17, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности».

Куба разделяет озабоченность, выраженную в проекте резолюции A/C.1/71/L.17 по поводу использования технологий и телекоммуникаций в целях, которые несовместимы с международной стабильностью и безопасностью. Международное право и, в частности, Устав Организации Объединенных Наций, играют ключевую роль в поддержании международного мира и стабильности и в содействии созданию открытой, безопасной, стабильной, доступной и мирной обстановки в сфере информационно-коммуникационных технологий.

На Группу правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, учрежденную в этом году, возложены важные обязанности. Среди прочего, мы надеемся, что будут рекомендованы правила и нормы, с тем чтобы положить конец тайному и незаконному использованию лицами, организациями и государствами систем информационных технологий других стран с целью совершения нападений на третьи государства. Использование телекоммуникаций во враждебных целях с явным или тайным намерением подрвать правовые и политические системы государств является нарушением норм, признанных на международном уровне в этом отношении, и оказывает негативное воздействие на международный мир и безопасность.

Кубинская делегация вновь вынуждена осудить тот факт, что правительство Соединенных Штатов Америки продолжает свои трансляции радио- и телепрограмм на территорию Кубы в нарушение целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и положений Международного союза электросвязи. Незаконные интервенционистские радио- и телепрограммы, транслируемые на территорию Кубы, фальсифицируют и искажают информацию, чтобы дестабилизировать, подорвать и воздействовать на нормальное функционирование национальной радиокommunikационной службы, что приводит к негативному вмешательству в работу различных кубинских радио- и телевизионных станций. Куба надеется, что новый контекст двусторонних отношений наших государств наряду с восстановлением дипломатических отношений и решением начать процесс нормализации отношений позволит положить конец этой агрессивной политике.

Г-н Аммар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы выступить с двумя заявлениями общего характера. Вот мое первое заявление.

Пакистан придает большое значение теме «Женщины, разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями», которая была вынесена в название проекта резолюции A/C.1/71/L.37. Мы благодарим автора проекта резолюции Тринидад и Тобаго за представление проекта. Мы поддерживаем содержащееся в седьмом пункте преамбулы проекта резолюции утверждение о том, что равное, полное и эффективное участие как мужчин, так и женщин является одним из существенно важных факторов поощрения и обеспечения устойчивого мира и безопасности, а также содержащееся в девятом пункте преамбулы заявление о необходимости продолжать расширять роль женщин в деле разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями, в частности признавая необходимость облегчать участие и расширять представленность женщин в процессах выработки политики, планирования и осуществления, связанных с разоружением, нераспространением и контролем над вооружениями.

Я хотел бы также проинформировать Комитет о том, что во время председательства на Конференции по разоружению для Пакистана было большой честью созвать специальную сессию для обсуждения роли женщин в области разоружения. Пакистан придает этому вопросу чрезвычайно важное значе-

ние. Ряд пакистанских женщин-послов работают на должностях, на которых им приходится заниматься вопросами безопасности и разоружения. Поэтому мы считаем важным продолжить обсуждение данного вопроса в Организации Объединенных Наций. Проект резолюции поможет заострить внимание всех государств-членов на этом вопросе.

Сейчас я перехожу к общему заявлению по проекту резолюции A/C.1/71/L.17, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) открывают огромные возможности в широком круге областей, однако, как и в случае с другими технологиями, они также бросают вызовы, особенно тогда, когда используются злонамеренно. Это может быть чревато серьезным риском для международной, региональной и национальной безопасности. Киберпространство все чаще используется во враждебных целях, а спектр угроз при этом становится все более сложным.

В этой связи мы с удовлетворением отмечаем, что группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности вносят полезный вклад не только в повышение осведомленности о проблемах, но и в формирование общего понимания потенциальных рисков. Однако еще предстоит проделать большую работу по выработке согласованных правовых принципов, норм и мер укрепления доверия и по решению межсекторальных вопросов, касающихся международной помощи и сотрудничества.

Пакистан рад присоединиться к числу авторов проекта резолюции. Мы благодарим куратора проекта резолюции за проделанную работу. Однако мы не можем не испытывать разочарования в связи с тем, что Пакистан не был включен в состав участников Группы правительственных экспертов, учрежденной в прошлом году после принятия резолюции 70/237. Четыре группы правительственных экспертов уже завершили свою работу в этой области, в то время как пятая продолжает работать. Настало время перейти от работы в узком формате групп правительственных экспертов к работе в более широком многостороннем формате на площадке более репрезентативных форумов, таких как Конференция по разоружению или Генеральная Ассамблея.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Я хотел бы выступить с общим заявлением по проблематике международной информационной безопасности.

Наверное, все меня поддержат в том, что нашей общей с вами задачей является предотвращение конфликтов в информационном пространстве, сохранение безопасности и стабильности международного информационного пространства. Единодушие, с которым все большее число государств поддерживает это стремление, как мы надеемся, и определит дальнейший ход международной дискуссии по вопросам обеспечения международной информационной безопасности, в том числе в рамках профильной Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности.

Хотелось бы еще раз выразить глубокую признательность всем государствам, которые выступили соавторами российского проекта резолюции A/C.1/71/L.17. Формирование солидной группы ответственных государств-соавторов резолюции наглядно демонстрирует то понимание, с которым международное сообщество относится к проблематике международной информационной безопасности, а также готовность продолжить ее активное обсуждение здесь, в рамках Организации Объединенных Наций. Несмотря на то, что по каким-то узкополитизированным причинам в одной из столиц неожиданно было принято решение вытащить проект резолюции A/C.1/71/L.17 на голосование, мы все-таки рассчитываем на консенсусное одобрение этого исключительно важного для укрепления международной безопасности проекта резолюции. Все в ваших руках.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Мексики для внесения на рассмотрение проектов резолюций A/C.1/71/L.39 и A/C.1/71/L.40.

Г-жа Гарсиа Гиса (Мексика) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы представить проект резолюции A/C.1/71/L.39, озаглавленный «Информационная программа Организации Объединенных Наций по разоружению». В проекте резолюции, в частности, с удовлетворением отмечается, что Программа продолжает обеспечивать представление отчетности, просвещение и повышение уровня осведомленности общественности о важности многосторонних мер в области контроля над вооружениями и разоружения.

Наша делегация хотела бы также представить проект резолюции A/C.1/71/L.40, озаглавленный «Образование по вопросам разоружения и нераспространения». В проекте подчеркивается важность просвещения по вопросам разоружения и нераспространения, особенно в молодежной среде, причем не только в связи с вопросом об оружии массового уничтожения, но и в том, что касается стрелкового оружия и легких вооружений, терроризма и других препятствий на пути обеспечения международной безопасности и процесса разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить по мотивам голосования или с разъяснением позиции, после чего мы приступим к принятию решений по проектам резолюций, перечисленным в блоке вопросов 5 «Другие меры в области разоружения и международная безопасность». Продолжительность выступлений ограничивается пятью минутами.

Г-жа Била (Украина) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поделиться рядом важных замечаний относительно позиции Украины по российскому проекту резолюции A/C.1/71/L.17, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности».

Украина неизменно демонстрировала широкую поддержку текста этого проекта, который ранее принимался консенсусом в Первом комитете. Но все изменилось для нашей страны в 2014 году, сразу после того, как инициатор внесения этого проекта резолюции, Российская Федерация, незаконно аннексировала Крым и начала военную агрессию в восточной Украине. Сегодня мы решили нарушить консенсус в отношении этого проекта резолюции. Впервые с того времени, как этот документ появился в Организации Объединенных Наций в 1998 году, Украина воздержится при голосовании. Я хотел бы изложить нашу позицию по данному вопросу.

Украина решительно поддерживает выраженную в резолюции 70/237 озабоченность по поводу использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в целях, несовместимых с обеспечением международного мира и безопасности. Инициатор этого проекта резолюции, Россия, посредством своих постоянных действий демонстрирует, что ИКТ могут быть использованы государственными субъектами с целью привнесения

нестабильности, войны, ужаса и конфликта в регионе. Кроме того, сегодня ИКТ стали одним из наиболее активных элементов так называемой гибридной войны — нового вида военной операции, который Россия изобрела и опробовала на Украине и, возможно, может опробовать где-либо еще в будущем.

Наша страна выражает свою глубокую озабоченность по поводу активного использования иностранных компьютерных систем некоторыми государствами, включая Российскую Федерацию, для того чтобы проводить адресные кибератаки, вмешательства и хакерские нападения на объекты важнейшей государственной инфраструктуры, которые способны привести к социальным кризисам и военным конфликтам в регионе. Украина является твердым сторонником идеи о том, что ИКТ следует использовать только как инструмент содействия развитию согласно положениям и принципам Устава Организации Объединенных Наций. Транспарентный и инклюзивный международный диалог, основанный на принципах открытости, мог бы остановить и предотвратить нынешнее активное использование ИКТ в качестве метода разжигания конфликтов и враждебности.

С учетом российской агрессии и исходя из своего собственного опыта Украина убеждена в том, что безопасное киберпространство и существование надежного механизма международного сдерживания кибератак, организованных государствами и негосударственными субъектами, и противодействия им призваны играть ключевую роль в обеспечении мира, стабильности и безопасности на региональном и глобальном уровнях. Украинская делегация призывает все государства-члены реализовать уже существующие положения международного права в сфере надлежащего использования ИКТ в мирных целях. Наша страна поддерживает идею о создании в рамках Организации Объединенных Наций так называемой «группы быстрого реагирования и реконверсии», международной структуры, которая смогла бы быстро реагировать на кибератаки на глобальном и региональном уровнях и нейтрализовать их, и мы готовы принять в этом участие.

В заключение я хотел бы упомянуть о том, что Украина полностью поддерживает дух и букву самого последнего доклада Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности (A/70/174) и приветствует усиление взаимодействия государств-членов в сфе-

ре очень чувствительных вопросов, связанных с информационной безопасностью.

Наконец, следует отметить, что мы считаем действия Российской Федерации неразумными и высокомерными, потому что она создает искусственные военные конфликты в соседних странах и аннексирует суверенную территорию иностранных государств, используя ИКТ и военную силу, и поэтому не имеет права представлять себя здесь, как инициатора идеи о защищенном и безопасном глобальном информационном пространстве. В настоящее время Российская Федерация ведет мощную информационную войну против Украины, осуществляя кибератаки на украинские энергетические объекты и распространяя ложь и пропаганду посредством ИКТ, что вступает в прямое противоречие с положениями проекта резолюции, который вносит сегодня эта страна. В нынешних условиях мы считаем этот проект резолюции фальшивой попыткой Российской Федерации замаскировать свою подлинную активную роль в том, чтобы сделать международное информационное пространство незащищенным и опасным. Поэтому моя делегация просит провести голосование, заносимое в отчет о заседании.

Г-н Бюфен (Бельгия) (*говорит по-французски*): Моя делегация хотела бы сделать следующее заявление относительно проекта резолюции A/C.1/71/L.63, посвященного последствиям применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран.

Бельгия проголосует за этот текст. 11 мая 2007 года Бельгия приняла закон, запрещающий инертное снаряжение и броневую обшивку, содержащие обедненный уран или вообще любой другой вид промышленного урана. Закон вступил в силу в 2009 году. Бельгия стала первой страной в мире, запретившей такое оружие, продемонстрировав предосторожность и предусмотрительность. По-видимому, невозможно гарантировать, что применение боеприпасов, содержащих обедненный уран, не представляет никакой угрозы для здоровья людей и окружающей среды, что выяснилось в ходе парламентских слушаний, которые предшествовали принятию данного закона.

По этому поводу ученые высказывали различные точки зрения. Законодатели пришли к выводу о том, что должен возобладать принцип проявления предосторожности. Бельгия уделяет очень большое внимание всем событиям в сфере научного анализа угроз, вызванных применением систем вооружений,

содержащих обедненный уран, включая международные исследования по этому вопросу. Бельгия по-прежнему готова предоставить Организации Объединенных Наций и ее государствам-членам любую информацию, касающуюся формулирования целей и положений бельгийского закона, принятого 11 мая 2007 года. Бельгия надеется, что проект резолюции, который мы примем в Первом комитете, сможет способствовать лучшему пониманию на международном уровне возможных нежелательных и пагубных побочных последствий применения боеприпасов, содержащих обедненный уран, с тем чтобы в итоге удалось прийти к общему заключению.

Г-н Сано (Япония) (*говорит по-английски*): Моя делегация попросила слова, чтобы изложить позицию Японии по проекту резолюции A/C.1/71/L.63, озаглавленному «Последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран».

Япония проголосует за данный проект резолюции. В соответствии с резолюцией 69/57, принятой в 2014 году, Япония представила свои соображения по поводу последствий, связанных с использованием оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран, Организации Объединенных Наций и ее государствам-членам. Как мы сообщили Генеральному секретарю, Япония не применяла и не имела оружия и боеприпасов, которые содержали обедненный уран. Мы сознаем, что, несмотря на исследования, проведенные соответствующими международными организациями по вопросу о последствиях применение этого вида боеприпасов для здоровья людей и окружающей среды, в настоящее время не было сделано никаких подтвержденных на международном уровне выводов. Япония будет и впредь следить за событиями в сфере исследований, проводимых соответствующими международными организациями.

В связи с этим Япония хотела бы призвать соответствующие международные организации провести ряд исследований на месте и собрать дальнейшую информацию, включая последние научные результаты. В то же время мы просим, чтобы эти организации уделяли должное внимание мнению и деятельности неправительственных организаций, проявляющих интерес к этой сфере, и изложили их взгляды о тех последствиях, которые может или способно повлечь за собой применение боеприпасов, содержащих обедненный уран, для организма человека, а также окружающей среды.

Г-н Поллард (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Франции и моей собственной страны, Соединенного Королевства, с объяснением нашей позиции до принятия проекта резолюции A/C.1/71/L.44, озаглавленного «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями», и проекта резолюции A/C.1/71/L.46, озаглавленного «Взаимосвязь между разоружением и развитием».

Что касается документа A/C.1/71/L.44, то Франция и Соединенное Королевство присоединятся к консенсусу по этому проекту резолюции. При этом мы хотим дать ясно понять, что Франция и Соединенное Королевство руководствуются строгими национальными нормами, учитывающими воздействие на окружающую среду, при проведении многих видов деятельности, включая осуществление соглашений в области контроля над вооружениями и разоружения. Как отмечено в этом проекте резолюции, мы не видим прямой связи между общими экологическими нормами и многосторонним контролем над вооружениями. Кроме того, мы сожалеем, что этот текст не был обновлен, с тем чтобы принять во внимание недавние важные события на многостороннем уровне, касающиеся экологических вопросов. В частности, к сожалению, в нем не упоминается Парижское соглашение об изменении климата и Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата, которая была принята в Париже 12 декабря 2015 года и подписана в Нью-Йорке 22 апреля этого года.

Что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.46, то Франция и Соединенное Королевство вновь присоединяются к консенсусу по этому тексту. Мы приветствуем всесторонний учет вопросов разоружения и политики в области развития, особенно в сфере обычных вооружений, стрелкового оружия и легких вооружений, а также разоружения, демобилизации и реинтеграции. Тем не менее мы считаем необходимым разъяснить свою позицию по другим аспектам данного текста.

Мы полагаем, что понятие органической взаимосвязи между разоружением и развитием является спорным, поскольку условия, способствующие разоружению, не обязательно зависят исключительно от развития, о чем свидетельствует тот факт, что некоторые развивающиеся страны увеличивают

свои военные расходы. Речь идет не о механической взаимосвязи, а о сложных отношениях, которые данное понятие не отражает должным образом. Кроме того, идея о том, что военные расходы непосредственно отвлекают финансовые средства от потребностей в области развития, нуждается в уточнении, поскольку инвестиции в оборонный потенциал также необходимы для наращивания миротворческого потенциала, повышения эффективности реагирования воздушных и морских служб на стихийные бедствия и, при определенных условиях, для укрепления стабильности.

Наконец, мы считаем, что в докладах Группы правительственных экспертов не уделяется достаточного внимания односторонним, двусторонним и многосторонним мерам в области разоружения и нераспространения.

Г-жа Санчес Родригес (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы хотела бы разъяснить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/71/L.52/Rev.1, озаглавленному «Упрочение мира посредством практических мер в области разоружения».

Невозможно разработать общую, комплексную, эффективную и сбалансированную стратегию в области контроля над вооружениями и разоружения, если она будет сосредоточена только на одном виде оружия без учета такой важной категории, как оружие массового уничтожения, включая ядерное оружие и современные обычные вооружения. Ни один из пунктов проекта резолюции не должен толковаться как официальное предоставление Генеральной Ассамблеей конкретного мандата группе государств, заинтересованных в принятии определенных мер в области разоружения. Такая группа должна продолжать функционировать исключительно в неофициальном и неформальном качестве и никоим образом не может вмешиваться в межправительственные дискуссии и переговоры, проводимые в рамках Организации Объединенных Наций, дублировать или подменять их.

В пункте 4 проекта резолюции следовало бы использовать более нейтральную формулировку. Можно было бы просто отметить работу заинтересованных государств. Делегация Кубы считает, что формулировка этого пункта отнюдь не означает, что наша страна поддерживает абсолютно все мероприятия, проводимые этой группой. Что касается пункта 6, то государства — члены Организации Объединенных Наций должны лишь проводить

дискуссии и переговоры или принимать решения по вопросу о целесообразности добровольной разработки на национальном или региональном уровне показателей для оценки прогресса в достижении цели 16.4 Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Мы считаем ненужной содержащуюся в пункте 8 ссылку на финансовые взносы в Добровольный целевой фонд для содействия осуществлению Договора о торговле оружием. Наконец, в связи с пятым пунктом преамбулы наша делегация хотела бы официально заявить, что ссылка на резолюцию 2171 (2014) никак не отражается на нашей национальной позиции в отношении этой резолюции, включая упомянутую в ней доктрину ответственности за защиту, по которой Куба занимает хорошо известную позицию.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проектам резолюций по блоку вопросов 5 «Другие меры разоружения и международная безопасность».

Сначала мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/71/L.17, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности».

Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.17 был внесен на рассмотрение представителем Российской Федерации на 19-м заседании Комитета, состоявшемся 24 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.17. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, находится на портале e-Delegate Первого комитета. К числу авторов проекта резолюции A/C.1/71/L.17 присоединился Нигер.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан,

Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Украина

Проект резолюции A/C.1/71/L.17 принимается 177 голосами при 1 воздержавшемся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.37, озаглавленному «Женщины, разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.37 был внесен на рассмотрение представителем Тринидада и Тобаго на 19-м заседании Комитета, состоявшемся 24 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.37.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного голосования по десятому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/71/L.37.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Палау, Панама,

Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Армения, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Эквадор, Египет, Фиджи, Индия, Индонезия, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малави, Никарагуа, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Шри-Ланка, Сирийская Арабская Республика, Объединенная Республика Танзания, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Зимбабве

Десятый пункт преамбулы сохраняется 146 голосами при 24 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/71/L.37 высказали желание о том, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/71/L.37 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.39, озаглавленному «Информационная программа Организации Объединенных Наций по разоружению».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.39 был внесен на рассмотрение представителем Мексики. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.39.

Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на электронном портале делегатов Первого комитета «e-Delegate». Авторами проекта резолюции A/C.1/71/L.39 также стали Экваториальная Гвинея и Нигерия.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/71/L.39 высказали желание о том, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/71/L.39 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.40, озаглавленному «Образование по вопросам разоружения и нераспространения».

Мне сообщили о том, что в название данного проекта резолюции было внесено исправление технического характера. К названию следует добавить слова «Исследование Организации Объединенных Наций, посвященное». Таким образом, сейчас название следует читать «Исследование Организации Объединенных Наций, посвященное образованию по вопросам разоружения и нераспространения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.40 был внесен на рассмотрение представителем Мексики. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.40.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/71/L.40 высказали желание о том, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/71/L.40 с внесенным в него техническим исправлением принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.44, озаглавленному «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.44 был внесен на рассмотрение представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся участниками Движения неприсоединившихся стран, на 19-м заседании Комитета, состоявшемся 24 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.44.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции A/C.1/71/L.44 выразил желание о том, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/71/L.44 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.45, озаглавленному «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.45 был внесен на рассмотрение представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся участниками Движения неприсоединившихся стран, на 19-м заседании Комитета, состоявшемся 24 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.45.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика,

Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Израиль, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Армения, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Самоа, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Тонга, Турция, Украина

Проект резолюции A/C.1/71/L.45 принимается 124 голосами против 3 при 50 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.46, озаглавленному «Взаимосвязь между разоружением и развитием».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.46 был внесен на рассмотрение представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся участниками Движения неприсоединившихся стран, на 19-м заседании Комитета, состоявшемся 24 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.46.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/71/L.46 высказали пожелание о том, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/71/L.46 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.51, озаглавленному «Стипендии, подготовка кадров и консультативные услуги Организации».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.51 был внесен на рассмотрение представителем Нигерии на 14-м заседании Комитета, состоявшемся 18 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.51.

Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на электронном портале делегатов Первого комитета «e-Delegate». Авторами проекта резолюции A/C.1/71/L.51 также стали Экваториальная Гвинея и Нигер.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции A/C.1/71/L.51 выразил пожелание о том, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/71/L.51 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.52/Rev.1, озаглавленному «Упрощение мира посредством практических мер в области разоружения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.52/Rev.1 был внесен на рассмотрение представителем Германии на 16-м заседании Комитета, состоявшемся 20 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.52/Rev.1.

Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на электронном портале делегатов Первого комитета «e-Delegate». Авторами проекта резолюции A/C.1/71/L.52/Rev.1 также стали Экваториальная Гвинея, Эритрея и Греция.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/71/L.52/Rev.1 выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/71/L.52/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту решения A/C.1/71/L.54, озаглавленному «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/71/L.54 был внесен на рассмотрение представителем Индии на 19-м заседании Комитета, состоявшемся 24 октября. Автор этого проекта резолюции указан в документе A/C.1/71/L.54.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта решения A/C.1/71/L.54 выразил пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект решения A/C.1/71/L.54 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.63, озаглавленному «Послед-

ствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.63 был внесен на рассмотрение представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединившихся стран. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.63.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словения, Южная Африка, Шри-Ланка,

Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Франция, Израиль, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Австралия, Канада, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Грузия, Германия, Венгрия, Казахстан, Латвия, Литва, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Испания, Турция, Украина

Проект резолюции A/C.1/71/L.63 принимается 146 голосами против 4 при 26 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования или позиций по только что принятым проектам резолюций.

Г-н Рике (Франция) (*говорит по-французски*): Я беру слово от имени Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и нашей страны для разъяснения мотивов нашего голосования против проекта резолюции A/C.1/71/L.63, озаглавленного «Последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран».

Это отнюдь не новый вопрос. Долгосрочные последствия использования содержащих обедненный уран боеприпасов для окружающей среды и здоровья человека были предметом тщательного исследования Всемирной организации здравоохранения, Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде, Международного агентства по атомной энергии, НАТО, центров Соединенных Штатов по борьбе с заболеваниями и их профилактике, Европейской комиссии и других субъектов. Ни одно из этих исследований не подтвердило на-

личие долгосрочных последствий для окружающей среды и здоровья человека в результате применения этих боеприпасов. Поэтому вызывает сожаление тот факт, что выводы этих исследований игнорируются, и авторы призывают к проведению дальнейших исследований, не учитывая уже существующую научную базу.

Кроме того, вызывает сожаление и то, что авторы проекта резолюции не привели полную цитату из ответа Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде за 2010 год, ограничившись лишь ее фрагментом в попытке подтвердить правоту своих утверждений. Эта цитата звучит следующим образом:

«Во всех трех исследованиях имело место совпадение главных научных выводов. Замеры, произведенные на участках, ставших объектами применения обедненного урана, показали, что даже в районах с широко распространенным загрязнением обедненным ураном общие уровни радиоактивности были низкими и в пределах приемлемых международных стандартов, при этом никакой непосредственной угрозы в связи с токсичностью взвешенных частиц или воды не было обнаружено» (A/65/129/Add.1, III, пункт 4).

Учитывая отсутствие веских доказательств в пользу обратного, мы не признаем наличие предполагаемого потенциального риска для здоровья и окружающей среды и, таким образом, не поддерживаем те резолюции Организации Объединенных Наций, в которых говорится о пагубных последствиях обедненного урана.

Г-н Верстеден (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Норвегии и нашей страны, Нидерландов.

Мы вновь проголосовали за проект резолюции A/C.1/71/L.63, озаглавленный «Последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран». Однако мы выражаем сожаление в связи с тем, что в проекте резолюции содержатся выводы о воздействии обедненного урана на здоровье людей и окружающую среду, несмотря на то, что научные исследования продолжаются и еще не позволяют сделать окончательных выводов. Соответствующий доклад Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде

за 2010 год процитирован в этом проекте резолюции выборочно. В этом докладе Генеральному секретарю Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде отмечает, что

«замеры, произведенные на участках, ставших объектами применения обедненного урана, показали, что даже в районах с широко распространенным загрязнением обедненным ураном общие уровни радиоактивности были низкими и в пределах приемлемых международных стандартов, при этом никакой непосредственной угрозы в связи с токсичностью взвешенных частиц или воды не было обнаружено» (A/65/129/Add.1, III, пункт 4).

Кроме того, мы считаем, что ключевые формулировки проекта резолюции следовало сделать более нейтральными. Вместо терминов «возможные долгосрочные последствия», «возможные опасности» или «возможные пагубные последствия» предпочтительным было бы использование более нейтрального термина «возможные последствия». Содержащаяся в проекте резолюции ссылка на возможные пагубные последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран, для здоровья человека и окружающей среды не может быть подкреплена убедительными научными доказательствами, и это мнение разделяют Всемирная организация здравоохранения и Международное агентство по атомной энергии, как это следует из доклада Генерального секретаря.

Тем не менее, поскольку научная неопределенность в отношении возможных последствий применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран, по-прежнему сохраняется, и с учетом вышеупомянутого разъяснения мотивов нашего голосования, мы поддерживаем призыв к применению обедненного урана с осторожностью. Мы будем внимательно следить за результатами нынешних и будущих исследований в этой области и учтем любые дополнительные изменения, когда этот вопрос будет вновь рассматриваться на сессии Первого комитета в 2018 году.

Г-н Антон (Германия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить причины, по которым мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.63, озаглавленному «Последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран».

Германия вновь выражает сожаление в связи с тем, что выводы, содержащиеся в докладе Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) за 2010 год (A/65/129/Add.1), по-прежнему цитируются избирательным и вводящим в заблуждение образом. В вышеупомянутом докладе ЮНЕП также отмечается, что измеренные общие уровни радиоактивности были низкими и в пределах приемлемых международных стандартов, при этом никакой непосредственной угрозы в связи с токсичностью взвешенных частиц или воды не было обнаружено. Новые результаты, в частности те, которые содержатся в последнем докладе Научного комитета Организации Объединенных Наций по действию атомной радиации, представленном на текущей сессии Первого комитета, не были надлежащим образом приняты во внимание. В докладе отмечается, что

«не было обнаружено никаких клинически значимых патологий, связанных с облучением обедненным ураном военнослужащих или лиц из населения. Это согласуется с ожиданиями, учитывая низкий уровень измеренных или оцененных уровней облучения» (A/71/46, пункт 62).

В 2012 и 2014 годах Германия разъясняла мотивы голосования в связи с недостаточным отражением содержания исследования, проведенного Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде. К сожалению, с тех пор никакие поправки не вносились. Германия считает, что последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран, требуют более глубокого изучения. Мы будем продолжать очень внимательно следить за ходом научной дискуссии и результатами обсуждения этой темы. Таким образом, мы не можем, к сожалению, поддержать текст проекта резолюции, представленного в этом году.

Г-н Мамежан (Швейцария) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Швеции и моей страны Швейцарии, чтобы разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/71/L.63, озаглавленному «Последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран».

Наши страны проголосовали за данный проект резолюции. Мы озабочены сохраняющейся неопределенностью в отношении долгосрочного экологического воздействия обедненного урана, особенно в связи с потенциально возможным загрязнением грунтовых вод. Мы также разделяем обеспокоен-

ность затрагиваемых общин, о которой говорится в одиннадцатом пункте преамбулы проекта резолюции, и считаем, что эта обеспокоенность должна быть надлежащим образом развеяна.

Однако наши страны хотели бы отметить, что соответствующий доклад Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) за 2010 год, который был подготовлен при финансовой и технической поддержке наших стран, в проекте резолюции цитируется выборочно. В докладе ЮНЕП четко говорится, что:

«...даже в районах с широко распространенным загрязнением обедненным ураном общие уровни радиоактивности были низкими и в пределах приемлемых международных стандартов, при этом никакой непосредственной угрозы в связи с токсичностью взвешенных частиц или воды не было обнаружено» (A/65/129/Add.1, раздел III, пункт 4).

Наши страны далее отмечают, что упомянутые в проекте резолюции потенциально пагубные последствия для здоровья человека и окружающей среды применения боеприпасов, содержащих обедненный уран, не подкреплены убедительными научными данными. Наши страны поддерживают проведение соответствующих исследований в этой области, и мы бы предпочли бы иметь в своем распоряжении более сбалансированные результаты таких исследований. Поэтому мы поддерживаем дальнейшие исследования в этой области и дальнейшее обсуждение этого вопроса на соответствующих форумах, как в рамках системы Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами. Мы также поддерживаем призыв к принятию мер предосторожности. В числе таких мер должно быть, помимо прочего, повышение уровня осведомленности в затрагиваемых общинах.

Г-жа Гамбхир (Индия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы разъяснить мотивы голосования Индии по проекту резолюции, A/C.1/71/L.37, озаглавленному «Женщины, разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями». Индия проголосовала за этот проект резолюции, поскольку полностью поддерживает цели, на достижение которых он направлен. Однако мы были вынуждены воздержаться при голосовании по десятому пункту преамбулы, в котором содержится ссылка на Договор о торговле оружием (ДТО).

Что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.29, озаглавленного «Договор о торговле оружием», то, как мы уже отметили, поскольку Индия еще не завершила внутренний анализ своей позиции, мы воздержались при голосовании по этому проекту резолюции. Поэтому мы считаем, что любая ссылка в данном проекте резолюции на ДТО применима только к государствам — участникам этого договора и к отношениям между ними.

Г-жа Санчес Родригес (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/71/L.37, озаглавленному «Женщины, разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями».

Наша делегация поддержала предложение принять данный проект резолюции консенсусом, поскольку мы разделяем его основные цели. Мы должны продолжать принимать меры для обеспечения всестороннего участия женщин в процессах принятия решений на всех уровнях с целью разработки на базе национальных и международных институтов политики, направленной на обеспечение международного мира и безопасности. Генеральная Ассамблея и Экономический и Социальный Совет должны обеспечить выполнение согласованных международных обязательств по этому вопросу.

При этом мы отмечаем необходимость сбалансировать проект резолюции путем исключения из него ссылок на отдельные виды оружия, такие как стрелковое оружие и легкие вооружения, о которых упоминается в шестом и одиннадцатом пунктах преамбулы и пунктах 4, 7 и 9 постановляющей части в ущерб другим вооружениям, включая оружие массового уничтожения и современные обычные вооружения.

Что касается десятого пункта преамбулы, то мы считаем, что упоминание в нем только одного конкретного договора не согласуется с резолюцией, которая считается общей по своему характеру, и приводит к дисбалансу ее формулировок. О других соответствующих документах не упоминается, что может привести к неправильному толкованию, умаляющему важность других договоров. Договор о торговле оружием, единственный договор, упомянутый в проекте резолюции, не пользуется единодушной поддержкой государств-членов. Куба будет и впредь поддерживать и продвигать практические меры, направленные на достижение гендер-

ного равенства и расширение прав и возможностей женщин. Мы будем также поддерживать открытые контакты с основными авторами этого важного проекта резолюции, чтобы всячески содействовать ее улучшению в последующие годы.

Г-жа Чанд (Фиджи) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Фиджи с разъяснением мотивов голосования Фиджи по десятому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/71/L.37, озаглавленного «Женщины, разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями».

Фиджи сегодня воздержалась при голосовании этого пункта и, высоко оценивая дух и решительный тон формулировок всего проекта резолюции, мы просто не могли проголосовать за десятый пункт преамбулы из-за ссылки в нем на Договор о торговле оружием (ДТО). Фиджи не является участником этого договора, поэтому для нас было бы преждевременным на данном этапе брать на себя какие-либо обязательства, которые мы не сможем добросовестно выполнять. До тех пор пока мы не сможем после соблюдения всех парламентских процедур поступить иначе, Фиджи будет продолжать воздерживаться при голосовании и занимать такую позицию по любому проекту резолюции, содержащему ссылку на ДТО или формулировки из этого договора. Тем не менее, мы отмечаем, что данный проект резолюции имеет повышенное значение и что женщины должны играть центральную роль на переговорах и в осуществлении мер, касающихся разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. В знак признания этой важной роли мы призываем государства продолжать поддерживать дух проекта резолюции во всей его полноте.

Г-н Холл (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы разъяснить позицию по двум проектам резолюций, включенным в блок вопросов 5 — A/C.1/71/L.44 и A/C.1/71/L.46.

Соединенные Штаты не принимали участия в принятии решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.44, озаглавленному «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями». В Соединенных Штатах действуют строгие внутренние нормы, регулирующие экологические последствия многих видов деятельности, в том числе осуществления соглашений о контроле над вооружениями и разоружении. Мы не видим прямой

связи между общими экологическими стандартами и многосторонним контролем над вооружениями, о которой говорится в данном проекте резолюции, а также не считаем, что это вопрос имеет непосредственное отношение к работе Первого комитета.

Соединенные Штаты также не принимали участия в принятии Комитетом решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.46, озаглавленному «Взаимосвязь между разоружением и развитием». Правительство нашей страны считает, что разоружение и развитие являются двумя отдельными вопросами. Соответственно, мы не считаем себя связанными Заключительным документом Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием, который был принят 11 сентября 1987 года.

Г-н Торо-Карневали (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Наша страна проголосовала за проект резолюции A/C.1/71/L.37, но воздержалась при голосовании по десятому пункту преамбулы.

Венесуэла воздержалась при голосовании по Договору о торговле оружием в Генеральной Ассамблее и продолжает придерживаться такой позиции. Мы не могли поддержать пункты, в которых говорится об осуществлении или принятии этого международного документа.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Наша делегация присоединилась к консенсусу при принятии проекта резолюции A/C.1/71/L.37, озаглавленного «Женщины, разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями». Однако мы хотели бы официально заявить, что этот проект резолюции приемлем для нашей делегации лишь в той степени, в какой он соответствует нашей Конституции, законам, правилам и административным процедурам. Мы также официально заявляем о своем неприсоединении к консенсусу в отношении десятого пункта преамбулы проекта резолюции A/C.1/71/L.37 и пункта 8 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/71/L.52/Rev.1, в которых содержатся ссылки на Договор о торговле оружием.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования после голосования по блоку вопросов 5 «Другие меры в области разоружения и международная безопасность».

Комитет переходит к блоку вопросов 6 «Региональное разоружение и безопасность».

Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые хотели бы разъяснить свои позиции до того, как мы приступим к принятию решений по проектам резолюций по блоку вопросов 6.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Наша делегация не будет участвовать в принятии решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.30, озаглавленному «Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья», с учетом продолжающегося кризиса на оккупированных палестинских территориях и введения израильским режимом жесточайшей блокады, в том числе со стороны Средиземного моря, в отношении населения Газы. Проект резолюции фактически неточно отражает ситуацию на оккупированной территории, а, следовательно, и реальное положение в регионе.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проектам резолюций по блоку вопросов 6 «Региональное разоружение и безопасность».

Сначала мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/71/L.14, озаглавленному «Меры укрепления доверия в региональном и субрегиональном контексте».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.14 был внесен на рассмотрение представителем Пакистана на 20-м заседании Комитета, состоявшемся 25 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.14.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/71/L.14 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.15, озаглавленному «Региональное разоружение».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.15 был внесен на рассмотрение представителем Пакистана на 20-м заседании Комитета, состоявшемся 25 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.15.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/71/L.15 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.16, озаглавленному «Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.16 был внесен на рассмотрение представителем Пакистана на 20-м заседании Комитета, состоявшемся 25 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.16.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по шестому пункту преамбулы и пункту 2 постановляющей части. Сначала я поставлю на голосование эти пункты.

Сейчас Комитет проведет голосование по шестому пункту преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо,

Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Индия

Воздержались:

Бутан, Российская Федерация

Шестой пункт преамбулы сохраняется 164 голосами против 1 при 2 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к голосованию по пункту 2 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Грузия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словения, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Индия

Воздержались:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бутан, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Исландия, Ирландия, Израиль, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Мальта, Мексика, Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Российская Федерация,

Сан-Марино, Словакия, Южная Африка, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Пункт 2 постановляющей части сохраняется 133 голосами против 1 при 34 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.16 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Саудовская

Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Индия

Воздержались:

Бутан, Российская Федерация

Проект резолюции A/C.1/71/L.16 в целом принимается 176 голосами против 1 при 2 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.30, озаглавленному «Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.30 был внесен на рассмотрение представителем Алжира на 20-м заседании Первого Комитета, состоявшемся 25 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.30.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/71/L.30 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту решения A/C.1/71/L.69, озаглавленному «Поддержание международной безопасности — добрососедство, стабильность и развитие в Юго-Восточной Европе».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/71/L.69 был внесен на рассмотрение представителем бывшей югославской Республики Македония 24 октября. Автор этого проекта решения указан в документе A/C.1/71/L.69.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта решения выразил пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект решения A/C.1/71/L.69 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями по мотивам голосования по только что принятым проектам резолюций.

Г-жа Гамбхир (Индия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы выступить с разъяснением мотивов голосования делегации Индии по проекту резолюции A/C.1/71/L.16, озаглавленному «Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях».

Индия проголосовала против данного проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/71/L.16, а также его пункта 2, в котором к Конференции по разоружению обращена просьба изучить возможность разработки принципов, которые послужат рамками для региональных соглашений по контролю над обычными вооружениями. Конференция по разоружению, являющаяся единственным многосторонним форумом для ведения переговоров по вопросам разоружения, призвана вести переговоры в целях согласования документов в области разоружения, предназначенных для применения на глобальном уровне. В 1993 году Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению приняла консенсусом руководящие принципы и рекомендации в области регионального разоружения. Поэтому нет нужды в том, чтобы Конференция по разоружению занималась разработкой принципов по тому же вопросу теперь, когда в ее повестке дня фигурирует целый ряд других приоритетных вопросов.

Кроме того, мы считаем, что вопросы безопасности государств выходят за рамки конкретных регионов. Следовательно, понятие сохранения баланса между оборонительными потенциалами в региональ-

ном или субрегиональном контексте является нереалистичным и неприемлемым для нашей делегации.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет переходит к рассмотрению блока вопросов 7, озаглавленного «Механизм разоружения».

Прежде всего я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера или представить проекты резолюций в рамках блока вопросов 7. Позвольте напомнить делегациям, что продолжительность выступлений общего характера ограничивается пятью минутами.

Г-жа Санчес Родригес (Куба) (*говорит по-испански*): Нынешний разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций, созданный на основе консенсуса всех государств-членов, является незаменимым. Каждый его компонент играет основополагающую роль, которую необходимо сохранить. Мы выступаем за скорейшее проведение четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая могла бы содействовать активизации деятельности и укреплению механизма разоружения.

Отсутствие конкретных результатов в области разоружения объясняется не методами работы или правилами процедуры органов данного механизма, а скорее отсутствием политической воли со стороны некоторых государств. В прошлом Конференция по разоружению продемонстрировала свою способность вести переговоры и принимать международные договоры. Мы сожалеем о том, что в течение почти двух десятилетий она не смогла провести работу по вопросам существа.

Конференция по разоружению должна безотлагательно принять широкую, сбалансированную программу работы с учетом реальных приоритетов в области разоружения, в том числе, в первую очередь, начать переговоры по разработке всеобъемлющей конвенции по ядерному разоружению. Актуальность Комиссии по разоружению как совещательного органа не вызывает сомнений. Даже в тех случаях, когда соглашения по конкретным рекомендациям не достигнуты, работа Комиссии по разоружению всегда полезна и необходима. Отсутствие прогресса в рамках разоруженческого механизма не должно использоваться в качестве предлога для того, чтобы игнорировать или умалять его значение.

Мы против переговоров, проводимых вне механизма разоружения специальными группами стран или другими механизмами, которых отличает отсутствие инклюзивности и транспарентности. Мы также обеспокоены распространением групп правительственных экспертов в составе только 20–25 стран, которые готовят проекты резолюций для Первого комитета по вопросам, имеющим огромное значение для международного мира и безопасности. Зачастую рекомендации, согласованные этими группами, имеющими такой ограниченный состав, автоматически одобряются в проектах резолюций, при этом у большинства стран нет возможности дать им углубленную оценку. Парадоксальным образом значительная часть бюджета Организации Объединенных Наций, выделяемого на нужды разоружения, предоставляется таким группам. Создание групп правительственных экспертов должно быть исключением, а не правилом. Вместо этого нужны транспарентные и инклюзивные процессы в рамках органов механизма разоружения Организации Объединенных Наций, в которых все государства-члены могут участвовать на равных условиях.

Наконец, в связи с 30-й годовщиной создания региональных центров Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения мы хотели бы подчеркнуть их позитивную роль. Однако роль этих центров по-прежнему далека от реализации в полной мере своего потенциала. Мы обеспокоены их полной зависимостью от добровольных финансовых взносов в плане разработки своих проектов. Регулярный бюджет Организации Объединенных Наций должен гарантировать минимальные ресурсы, необходимые для того, чтобы исправить подобное положение вещей, которое ставит под угрозу необходимую независимость центров по отношению к интересам стран-доноров.

Г-н Исномо (Индонезия) (*говорит по-английски*): Рабочая группа открытого состава по вопросу о четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, провела в этом году две сессии при активном и позитивном участии многих делегаций, в том числе тех, которые воздержались при голосовании по решению 70/551 о ее созыве, и также проведет третью итоговую сессию в июне 2017 года. Для представления Рабочей группой доклада, с процедурной точки зрения ей было необходимо представить проект решения A/C.1/71/L.66 о включении в повестку дня

семьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи пункта, озаглавленного «Созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению». Мы надеемся, что этот проект решения может быть принят без голосования или единогласно, с тем чтобы не создать ложное впечатление, что государства-члены предопределяют результаты работы Рабочей группы открытого состава, что, к тому же, было бы преждевременным.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решений по проектам резолюций по блоку вопросов 7 «Механизмы разоружения».

Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.6, озаглавленному «Доклад Конференции по разоружению».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.6 был внесен на рассмотрение представителем Республики Корея на 22-м заседании Комитета, состоявшемся 27 октября. Автор проекта резолюции указан в документе A/C.1/71/L.6.

Я имею честь зачитать следующее устное заявление в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

В пункте 8 проекта резолюции A/C.1/71/L.6 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря продолжать и, если требуется, укреплять процесс обеспечения Конференции по разоружению всем необходимым административным, основным и конференционным обслуживанием. Следует напомнить, что ресурсы на обеспечение Конференции по разоружению основным обслуживанием и на предоставление услуг Секретариата были предусмотрены по разделу 4 «Разоружение» и на обеспечение конференционным обслуживанием — по разделу 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление» предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов

С учетом принятия на сессии Конференции по разоружению 2017 года решений о подготовке основной программы работы на 2017 год и создании каких-либо вспомогательных органов для ее выполнения, укрепление процесса обеспечения Конференции всем необхо-

димым административным, основным и конференционным обслуживанием в соответствии с просьбой, содержащейся в пункте 8 постановляющей части данного проекта резолюции, может повлечь за собой возникновение потребностей в дополнительных ресурсах предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов. По мере необходимости будут осуществляться установленные процедуры в отношении заявлений о последствиях для бюджета по программам в контексте мер, которые будут приняты Конференцией по разоружению. Соответственно, на данном этапе принятие проекта резолюции A/C.1/71/L.6 не повлечет за собой никаких последствий для бюджета по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта резолюции выразил пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/71/L.6 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.27, озаглавленному «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.27 был внесен на рассмотрение представителем Непала на 22-м заседании Комитета 27 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.27. Дополнительные соавторы указаны на портале e-Delegate Первого комитета. К числу авторов проекта резолюции присоединилось Самоа.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/71/L.27 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.38, озаглавленному «Доклад Комиссии по разоружению».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.38 был внесен на рассмотрение представителем Вануату на 19-м заседании Комитета, состоявшемся 24 октября. Автор этого проекта резолюции указан в документе A/C.1/71/L.38.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции A/C.1/71/L.38 выразил желание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/71/L.38 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.50, озаглавленному «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.50 был внесен на рассмотрение представителем Нигерии на 15-ом заседании Комитета, состоявшемся 19 октября, от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Группы африканских государств. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.50.

Я имею честь зачитать настоящее устное заявление в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно положениям пунктов 11 и 12 проекта резолюции A/C.1/71/L.50, Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря продолжать содействовать тесному сотрудничеству между Региональным центром и Африканским союзом, в частности в областях разоружения, мира и безопасности, и также просит Генерального секретаря продолжать оказывать Региональному центру необходимую поддержку для обеспечения более значительных достижений и результатов. Осуществление просьбы, приводимой в пункте 11 проекта резолюции, будет осуществляться за счет ресурсов, выделенных по разделу 4 «Разоружение» бюджета по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов.

Что касается пункта 12, то ассигнования по разделу 4 «Разоружение» бюджета по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов покрывают одну должность С-5, одну С-3, и две должности категории общего обслуживания местного разряда, а также общие оперативные расходы. Программная работа Регионального центра будет по-прежнему финансироваться за счет внебюджетных ресурсов. Соответственно, принятие Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/71/L.50 не будет иметь никаких дополнительных финансовых последствий для бюджета по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили желание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/71/L.50 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.60, озаглавленному «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.60 был внесен на рассмотрение представителем Перу от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна, на 20-м заседании Комитета, состоявшемся 25 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.60.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта резолюции высказал желание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/71/L.60 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.62, озаглавленному «Ре-

гиональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.62 был внесен на рассмотрение представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, входящими в состав Движения неприсоединившихся стран, на 21-м заседании Комитета, состоявшемся 26 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.62.

В соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи я имею честь зачитать следующее устное заявление.

Согласно положениям пункта 6 проекта резолюции A/C.1/71/L.62 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря оказывать всю необходимую поддержку, в рамках имеющихся ресурсов, региональным центрам в осуществлении их программ деятельности. Просьба, содержащаяся в пункте 6 проекта резолюции, будет удовлетворена за счет ресурсов, предусмотренных разделом 4 «Разоружение» бюджета по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов. Содержащиеся в нем положения предусматривают финансирование трех должностей директора уровня С-5; трех должностей сотрудников по политическим вопросам уровня С-3; и четырех должностей категории общего обслуживания местного разряда, а также покрытие общих оперативных расходов центров. Программы деятельности трех региональных центров будут по-прежнему финансироваться из внебюджетных ресурсов. Соответственно, принятие Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/71/L.62 не будет иметь никаких дополнительных финансовых последствий для бюджета по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов.

Я также обращаю внимание Комитета на положения раздела 6 резолюции 45/248 В от 21 декабря 1990 года и последующих резолюций, включая последнюю резолюцию 70/247 от 23 декабря 2015 года, в которых Генеральная Ассамблея подтвердила, что Пятый комитет является тем Главным комитетом Генеральной Ассамблеи, на который возложена ответственность за рассмотрение административных и бюджетных вопросов и подтвердила роль Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам.

Сейчас я хотела бы обратить внимание делегаций на список стран, присоединившихся к числу авторов проекта резолюции, который содержится на портале e-Delegate Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/71/L.62 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту решения A/C.1/71/L.66, озаглавленному «Рабочая группа открытого состава по вопросу о четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/71/L.66 был внесен на рассмотрение представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран на 21-м заседании Комитета, состоявшемся 26 октября. Автор данного проекта решения указан в документе A/C.1/71/L.66.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи,

Финляндия, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Австралия, Франция, Израиль, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Проект решения A/C.1/71/L.66 принимается 175 голосами при 5 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.67, озаглавленному «Меры укрепления доверия на региональном уровне: деятельность Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.67 был внесен на рассмотрение представителем Центральноафриканской Республики от имени Экономического сообщества центральноафриканских государств на 20-м заседании Комитета, состоявшемся 25 октября. Автор данного проекта резолюции указан в документе A/C.1/71/L.67.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции выразил пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/71/L.67 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования после голосования.

Г-н Рике (Франция): Я попросил слова, чтобы выступить от имени Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и нашей страны, Франции, с разъяснением позиции наших делегаций, воздержавшихся при голосовании по проекту решения A/C.1/71/L.66, озаглавленному «Рабочая группа открытого состава по вопросу о четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению».

Проект решения A/C.1/71/L.66 основывается на положениях резолюции 65/66, при голосовании по которому наша делегация воздержалась в силу причин, касающихся вопросов бюджета и сути резолюции. Мы будем и впредь выражать сомнения в отношении целесообразности созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР-IV). Мы хотели бы выразить озабоченность в связи с тем, что в рассматривавшемся в прошлом году решение были привнесены новые формулировки, когда оно было представлено Генеральной Ассамблее после его принятия в Первом комитете. Эта ситуация ни при каких обстоятельствах не должна создавать прецедент в последующих обсуждениях.

Мы также хотели бы напомнить, что в соответствии с резолюцией 65/66 Рабочая группа открытого состава по вопросу о четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, должна проводить свою работу на

основе консенсуса. Мы внимательно следим за обсуждениями, которые проводятся по этому вопросу в ходе заседаний Рабочей группы, проведенных в 2016 году, и будем и впредь действовать таким же образом в ходе заключительной сессии в июне 2017 года. Мы хотели бы подчеркнуть, что вся предстоящая работа по вопросу о ССПР-IV должна и впредь проводиться на основе консенсуса и что деятельность собственно ССПР-IV также должна осуществляться на основе консенсуса, в соответствии с прецедентом, установленным в ходе первой, второй и третьей специальных сессий. Именно по этим причинам наша делегация решила воздержаться.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет переходит к рассмотрению блока вопросов 1 «Ядерное оружие».

Сейчас я предоставлю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера или представить проекты резолюций в рамках тематического блока вопросов 1. Хотел бы напомнить делегациям о том, что продолжительность заявлений общего характера ограничивается пятью минутами.

Г-н Бесседик (Алжир) (*говорит по-арабски*): Наша делегация делает это заявление от имени Группы арабских государств в связи с ранее представленным Группой арабских государств проектом резолюции A/C.1/71/L.2/Rev.1, озаглавленным «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке».

В последние десятилетия Группа арабских государств традиционно представляет этот проект резолюции, и в какой-то мере он уже стал неотъемлемой частью свода документов Первого комитета. При этом, однако, резолюция сохраняет свое исключительно важное значение. Мы должны обеспечить, чтобы Ближний Восток был зоной, свободной от ядерного оружия и оружия массового уничтожения, что является четвертым элементом Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

С 1980-х годов Генеральная Ассамблея приняла целый ряд резолюций по этому вопросу. ДНЯО был расширен на основе решения 1995 года о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Однако, к сожалению, все эти усилия не дают реальных результатов. На Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО был разработан реалистичный план действий, итогом

осуществления которого должно было стать создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Однако на практике это решение все еще не осуществлено.

Мы напоминаем о том, что мы рассчитывали на начало в 2012 году процесса подготовки региональной конференции в Хельсинки. Однако одна из всех соответствующих сторон преподнесла сюрприз международному сообществу, приняв незаконное и произвольное решение, ввиду которого Конференция была отложена *sine die*. Проведение Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО не исправило это положение, а в заключительных документах этого совещания не удалось обеспечить необходимого консенсуса.

Международное сообщество испытывает чувство разочарования в связи с этими удручающими событиями. Мы все это время стремимся реализовать нашу коллективную стратегию по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и оружия массового уничтожения. Приверженность этой идее подтвердили лидеры арабских государств и Комитет мудрецов. Мы считаем, что задержки в выполнении этой задачи представляют собой угрозу для международного мира и безопасности.

Мы вновь заявляем, что международное сообщество и заинтересованные стороны должны выполнять свои международные обязательства на основе резолюции 1995 года по Ближнему Востоку. Эта резолюция сохраняет силу до тех пор, пока не будут полностью реализованы поставленные в ней цели и задачи. В то же время мы искренне надеемся, что принятое ранее в этом году решение арабских стран позволит нам создать новый Ближний Восток, свободный от всех ядерных, химических и биологических угроз. Мы должны, наконец, создать эту необходимую зону.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас с предоставляю слово наблюдателю от Европейского союза.

Г-жа Кемппайнен (Европейский союз) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Европейского союза (ЕС). Кроме того, к этому заявлению присоединяются Турция, бывшая югославская Республика Македония, Черногория, Сербия, Албания, Босния и Герцеговина, Исландия, Норвегия, Украина, Республика Молдова и Грузия.

Что касается Ближнего Востока и блока вопросов «Ядерное оружие», то я хотела бы сделать следующие замечания.

Европейский союз подтверждает свою твердую приверженность созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и систем его доставки. Мы вновь заявляем о своей поддержке резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а также целей и задач, утвержденных на обзорных конференциях 2000 и 2010 годов. Мы считаем, что резолюция 1995 года сохраняет свою силу до тех пор, пока не будут реализованы поставленные в ней цели и задачи.

Мы глубоко сожалеем, что Конференция по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки, не была созвана. Мы придерживаемся мнения о том, что диалог и укрепление доверия в отношениях между всеми заинтересованными сторонами — это единственный надежный путь к согласованию механизмов проведения содержательной конференции с участием всех государств Ближнего Востока на основе договоренностей, добровольно заключенных между ними, это как было решено на Конференции 2010 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора.

Европейский союз неоднократно заявлял о своей готовности оказывать помощь в процессе создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Чтобы помочь сформировать благоприятную атмосферу и продвинуть этот процесс вперед, Европейский союз в 2011 и 2012 годах организовал для ближневосточных дипломатов семинары, а в 2014 году — рабочее совещание по вопросам наращивания потенциала в поддержку проведения в Хельсинки конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и систем его доставки.

Мы по-прежнему призываем все государства региона, которые еще не сделали этого, присоединиться к ДНЯО, Конвенции по химическому оружию и Конвенции по биологическому оружию, подписать и ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и заключить с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) соглашение о всеобъемлющих гарантиях и подписать допол-

нительные протоколы, а также, где это уместно, — пересмотренный протокол о малых количествах.

ЕС самым решительным образом осуждает подтвержденное применение химического оружия Вооруженными силами Сирийской Арабской Республики и ДАИШ. Эти выводы, отраженные в докладах Совместного механизма осуществления, требуют решительных действий со стороны Организации по запрещению химического оружия и Совета Безопасности. Все виновные должны быть привлечены к ответственности.

ЕС внес вклад в дипломатические усилия стран группы «Е3+3» и Ирана по обеспечению урегулирования иранского ядерного вопроса на основе переговоров. Итогом этих усилий в прошлом году стала разработка Совместного всеобъемлющего плана действий, который был принят в полном соответствии с принципами ДНЯО. Высокий представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности будет и впредь играть ключевую роль в координации работы Совместной комиссии, которой поручено контролировать осуществление этого Совместного всеобъемлющего плана действий.

В этой связи важно, чтобы Иран осуществлял этот Совместный план, в полной мере сотрудничал с МАГАТЭ и ратифицировал дополнительные протоколы к его Соглашению о гарантиях. Это необходимые условия для того, чтобы МАГАТЭ могло предоставить международному сообществу необходимые гарантии, направленные на обеспечение исключительно мирного характера ядерной программы Ирана. Полноценное и последовательное осуществление Совместного всеобъемлющего плана действий и резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности, в котором этот план был одобрен, должно внести конструктивный вклад в обеспечение регионального и международного мира и безопасности.

Более пяти лет назад Совет управляющих МАГАТЭ сообщил Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее о несоблюдении Сирией ее соглашения о гарантиях. Мы глубоко сожалеем о том, что Сирия все еще не исправила эту ситуацию. ЕС призывает Сирию в полной мере сотрудничать с МАГАТЭ, с тем чтобы урегулировать все нерешенные вопросы и без промедления заключить и ввести в действие Дополнительный протокол и осуществлять его в полном объеме.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово предоставляется тем делегациям, которые желают выступить по мотивам голосования или с разъяснением позиции, после чего мы приступим к принятию решений по проектам резолюций, относящимся к блоку вопросов 1.

Г-жа Рахамимофф-Хониг (Израиль) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.2/Rev.1, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», который Израиль не поддержит, в очередной раз был представлен Группой арабских государств. Это ежегодная неудачная попытка отвлечь внимание Первого комитета от реальных проблем в области распространения, с которыми сталкивается Ближний Восток. Такой подход не отвечает интересам ни государств региона, ни международного сообщества.

Несмотря на то, что текст проекта резолюции претерпел изменения по сравнению с предыдущими годами, внесенные авторами изменения никоим образом не являются попыткой устранить связанные с проектом разногласия; совсем наоборот. Проект резолюции не только искажает истину, но и не обеспечивает реального учета рисков в регионе, связанных с оружием массового уничтожения (ОМУ). Это должно вызывать беспокойство у всех нас, поскольку проект резолюции подрывает любые попытки эффективного устранения региональных угроз и ограничивает возможности для реального и конструктивного диалога между государствами региона.

Авторы проекта резолюции не удосужились упомянуть, что четыре страны региона, а именно Иран, Ирак, Сирия и Ливия, некоторые из которых являются авторами данного проекта резолюции, нарушали свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия и поддерживали осуществление тайной военной ядерной программы в нарушение своих международных обязательств. Кроме того, они проигнорировали сохраняющееся стремление Ирана приобрести ядерное оружие и продолжение его усилий по развитию технологии баллистических ракет. В этой связи важно напомнить о том, что с января этого года Иран провел испытания 10 баллистических ракет, способных нести ядерные боезаряды. Речь идет о ракетах различной дальности, в том числе о ракетах с дальностью 2500 км, способных выходить далеко за пределы Ближнего Востока. В марте Иран провел испытание ра-

кеты, которая потенциально могла представлять прямую угрозу существованию Израиля.

В своем июльском докладе (S/2016/589) об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности Генеральный секретарь призвал Иран воздержаться от проведения таких ракетных испытаний и предупредил, что они могут привести к усилению напряженности в регионе. Он также четко указал, что иранские ракетные испытания, не соответствующие конструктивному духу Совместного всеобъемлющего плана действий. Все это, вместе с подрывной деятельностью Ирана в регионе, а также оказываемой им поддержкой в деле подготовки членов террористических организаций в регионе и поставок им оружия и финансовых средств, явно указывает на то, что авторы проекта резолюции выбрали для своих усилий ложную цель.

Кроме того, авторы этого проекта хотели бы отвлечь наше внимание и от продолжающегося использования химического оружия сирийским режимом, о чем однозначно говорится в докладах Совместного механизма по расследованию от 24 августа и 28 октября. Выводы, сделанные экспертами Механизма, свидетельствуют о сохраняющейся тревожной тенденции — использовании химического оружия против сирийского населения даже после присоединения Сирии к Конвенции о химическом оружии и взятого ею на себя обязательства отказаться от такого потенциала и от применения химического оружия.

Это особенно важно с учетом сохраняющихся несоответствий и постоянных пробелов в направляемых Сирией в Организацию по запрещению химического оружия декларациях, а также с учетом растущей обеспокоенности по поводу остаточного потенциала, связанного с химическим оружием, включая исследование и разработку, благодаря которому Сирия может восстановить свою программу по химическому оружию. Цель этого проекта резолюции также заключалась в том, чтобы заставить нас забыть о передаче химического оружия террористическим организациям и о случаях применения такого оружия.

Также вызывает сожаление тот факт, что авторы проекта резолюции не сочли нужным упомянуть о пяти раундах прямых региональных консультаций при содействии со стороны бывшего заместителя Государственного секретаря Финляндии Яакко Лааявы в 2013 и 2014 годах. В рамках этих консультаций Из-

раиль и его соседи обсудили необходимые меры для созыва конференции по вопросам региональной безопасности и условиям освобождения Ближнего Востока от войн, боевых действий и ОМУ, включая средства его доставки. Хотя эти раунды консультаций показали, что концептуальный разрыв между региональными сторонами сохраняется, они, тем не менее, стали важным началом нужного диалога. Израиль со своей стороны четко заявил о своей готовности продолжить эти усилия. Вызывает сожаление тот факт, что Группа арабских государств в этом и других проектах резолюций предпочла выразить сожаление и озабоченность по поводу того, что в 2012 году так и не состоялась конференция в Хельсинки, вместо того, чтобы подключиться к последовательно предпринимаемым усилиям, необходимы для достижения консенсуса в отношении этих консультаций и их успешного проведения.

Данный проект резолюции оторван от реальности и от того, что народы Ближнего Востока переживают: беспорядки и растущая нестабильность, непрекращающееся насилие, масштабные вынужденные перемещения населения и тот факт, что некоторые территории были потеряны в боях с террористами или покинуты и оказались в их руках. Угрозу распространения ОМУ нельзя игнорировать или истолковывать неправильно, как это пытаются сделать авторы проекта резолюции.

Мы отвергаем весь проект резолюции и призываем членов этого органа голосовать против него. Такой итог голосования послужит для его авторов важным сигналом о том, что прямое региональное взаимодействие и предстоящие усилия по достижению консенсуса по широкому кругу проблем в сфере безопасности, затрагивающих Ближний Восток, — это единственный способ продвижения вперед в этом важном вопросе. Попытки отвлечь, сбить с толку или найти обходной маневр посредством представления односторонних проектов резолюций предвзятого характера в сфере многосторонних отношений не увенчаются успехом. Если региональные государства действительно хотят устранить реальные риски и проблемы в регионе, они должны начать с применения зрелого и конструктивного подхода, который способствует прямому диалогу и укреплению доверия.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Наша делегация проголосует против проекта резолюции A/C.1/71/L.2/Rev.1, озаглавленного «Опасность распространения ядерного

оружия на Ближнем Востоке». Как мы уже сообщали Комитету в прошлые годы, мы не можем поддержать эту резолюцию, поскольку просто не верим, что она будет способствовать достижению важной цели создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и систем его доставки.

Значимый прогресс в создании региональной зоны потребует взаимодействия и конструктивного участия всех заинтересованных государств на основе добровольно заключенных договоренностей — позвольте повторить: на основе добровольно заключенных договоренностей. Критическое отношение только к одному государству без учета значительных проблем в плане безопасности, а также сложностей с обеспечением соблюдения, по-прежнему наблюдаемых в регионе, не является реалистичным способом достижения этой цели. Политически мотивированные проекты резолюций приведут лишь к большей разобщенности между государствами региона и подорвут доверие, необходимые для возобновления такого диалога.

Соединенные Штаты по-прежнему решительно выступают за всеобщее присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия и достижение цели создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и систем его доставки. Мы ясно дали понять, что эта благородная цель чрезвычайно амбициозна, но достижима, если будут созданы необходимые условия. Мы по-прежнему привержены сотрудничеству с Соединенным Королевством и Российской Федерацией в реализации промежуточной задачи — созвать конференцию по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Для достижения этого результата необходимо возобновить всеохватные дискуссии между государствами региона на взаимоприемлемых условиях. Соединенные Штаты готовы активно поддерживать такие дискуссии.

Мы призываем все государства региона, в том числе авторы проекта резолюции, активно стремиться к возобновлению регионального диалога по этим вопросам, с тем чтобы можно было добиться реального прогресса на пути к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решений по проектам резолюций, относящихся к блоку вопросов I «Ядерное разоружение».

Комитет сначала примет решение по проекту резолюции A/C.1/71/L.2/Rev.1, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.2/Rev.1 был внесен на рассмотрение представителем Египта от имени Группы арабских государств на 12-м заседании Комитета 17 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.2/Rev.1.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по пятому и шестому пунктам преамбулы. Сначала я поставлю на голосование каждый из этих пунктов по очереди, начиная с пятого пункта преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея,

Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Индия, Израиль

Воздержались:

Бутан, Пакистан

Пятый пункт преамбулы сохраняется 165 голосами против 2 при 2 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по шестому пункту преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кувейт,

Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Индия, Израиль

Воздержались:

Бутан, Пакистан

Шестой пункт преамбулы сохраняется 163 голосами против 2 при 2 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.2/Rev.1 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камбоджа, Центральнаяафриканская Республика,

Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Хорватия, Куба, Кипр, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Фиджи, Финляндия, Габон, Грузия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Канада, Израиль, Микронезия (Федеративные Штаты), Намибия, Палау, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Австралия, Бельгия, Камерун, Кот-д'Ивуар, Чешская Республика, Дания, Эфиопия, Франция, Германия, Венгрия, Индия, Италия, Литва, Люксембург, Малави, Монако, Нидерланды, Польша, Румыния, Руанда, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Проект резолюции A/C.1/71/L.2/Rev.1 в целом принимается 147 голосами против 6 при 21 воздержавшемся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.34/Rev.1, озаглавленному «Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко)».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.34/Rev.1 был внесен на рассмотрение представителем Мексики 14 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.34/Rev.1. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов проекта резолюции, содержится на портале «e-Delegate» Первого комитета. К числу авторов проекта резолюции присоединилась Гренада.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/71/L.34/Rev.1 выразили желание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.3/71/L.34/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с разъяснением мотивам голосования по только что принятым проектам резолюций.

Г-н Мамежан (Швейцария) (*говорит по-французски*): В этом году Швейцария вновь проголосовала в поддержку проекта резолюции, озаглавленного «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке» (A/C.1/71/L.2/Rev.1). Этот проект резолюции способствует универсализации Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в ближневосточном регионе. Швейцария полностью поддерживает эту цель.

Швейцария сожалеет по поводу того, что конкретные меры, одобренные на Конференции 2010 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора в отношении создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, не могли быть приняты в запланированные сроки, и что в настоящее время процесс, по всей видимости, зашел в тупик. Создание такой зоны является необходимым. Швейцария решительно поддерживает все усилия в этом направлении и готова поддержать любые практические меры в рамках процесса по созданию зоны, свободной

от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Швейцария будет поддерживать этот процесс в полном соответствии с концепцией итогового документа восьмой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО.

Что касается положений, содержащихся в проекте резолюции, то Швейцария отмечает, что в пунктах постановляющей части содержится ссылка только на одну угрозу распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке и выделяется только одна страна региона. Проголосовав за данный проект резолюции, Швейцария стремится продемонстрировать, что придает большое значение соблюдению в полном объеме обязательств по ДНЯО всеми государствами-членами из данного региона, которые являются участниками этого документа.

Г-н Ри Ин Чуль (Корейская Народно-Демократическая Республика): Делегация Корейской Народно-Демократической Республики проголосовала за проект резолюции A/C.1/71/L.2/Rev.1, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», и мы решительно поддерживаем создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Мы хотели бы подчеркнуть важность принятия мер по укреплению доверия в целях укрепления мира и безопасности в регионе.

Хотя мы поддерживаем основную цель данного проекта резолюции, наша делегация не согласна с включением в текст упоминания об общем призыве к всеобщему присоединению к Договору о нераспространении ядерного оружия, поскольку это не соответствует нашей позиции.

Кроме того, что касается других проектов резолюций из этого же блока, делегация Корейской Народно-Демократической Республики голосовала против проекта резолюции A/C.1/71/L.28, озаглавленного «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», поскольку, в силу своей неизменной позиции, она полностью отвергает резолюции Совета Безопасности в отношении Корейской Народно-Демократической Республики как нелогичные, безнравственные и несправедливые. Эти резолюции являются результатом практики высокомерного произвола и двойных стандартов, которой придерживается Совет.

Совет по-прежнему хранит молчание по поводу агрессивных и провокационных ядерных военных учений вблизи границ Корейской Народно-Демо-

кратической Республики, которые ежегодно проходят в Южной Корее. Совместные военные учения Соединенных Штатов и Южной Кореи создают самую серьезную угрозу для мира на Корейском полуострове и во всем мире, однако когда Корейская Народно-Демократическая Республика провела ядерные испытания и испытательные пуски баллистических ракет в качестве мер самообороны, все пять постоянных членов Совета Безопасности назвали их угрозой для международного мира и стабильности. На эти пять постоянных членов приходится 99 процентов всех ядерных испытаний.

Корейская Народно-Демократическая Республика серьезно относится к присоединению к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) в силу уникальной ситуации, сложившейся в области безопасности на Корейском полуострове. Главная цель ДВЗЯИ заключается в нераспространении. Делегация Корейской Народно-Демократической Республики придерживается иного мнения и считает, что следует уделять больше внимания практическим шагам в направлении ядерного разоружения, которое находится в центре разоруженческой повестки дня Движения неприсоединения.

Г-жа Гамбхир (Индия) *(говорит по-английски)*: Я хотела бы выступить с разъяснением мотивов голосования делегации Индии по проекту резолюции A/C.1/71/L.2/Rev.1, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке».

Делегация Индии воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.2/Rev.1 в целом и проголосовала против пятого и шестого пунктов преамбулы этого проекта, поскольку мы считаем, что сфера действия проекта резолюции должна ограничиваться лишь тем регионом, на решение проблем которого он направлен. Позиция Индии по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) хорошо известна. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года, которая кодифицировала действующее международное обычное право, предусматривает, что государства связывают себя тем или иным договором на основе принципа добровольного согласия. Призыв к государствам, которые до сих пор находятся вне сферы действия ДНЯО, присоединиться к нему и дать согласие на распространение гарантий Международного агентства по атомной энергии на всю свою ядерную деятельность, противоречит

этому принципу и не отражает сегодняшних реалий. Индия не является участником ДНЯО и не связана его итоговыми документами. Это также касается некоторых пунктов постановляющей части документа A/C.1/71/L.2/Rev.1.

Г-н Аммар (Пакистан) *(говорит по-английски)*: Я взял слово для того, чтобы разъяснить позицию нашей делегации по проекту резолюции, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке» и содержащемуся в документе A/C.1/71/L.2/Rev.1.

Пакистан по-прежнему поддерживает основную цель и направленность этого проекта резолюции и поэтому проголосовал за него в этом году. Однако мы считаем, что ссылки на рекомендации и выводы различных конференций государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, как это имеет место в пятом и шестом пунктах преамбулы проекта резолюции, нуждаются в оговорках. Пакистан не является участником ДНЯО и поэтому не связан никакими его выводами или рекомендациями.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) *(говорит по-арабски)*: Наша делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/71/L.2/Rev.1, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Наша поддержка строится на нашей убежденности в важности этого вопроса для мира в нашем регионе и во всем мире и отражает нашу искреннюю веру в необходимость создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке.

В предыдущих выступлениях мы уже говорили о том, что Сирия была в числе первых стран, выступивших за создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и оружия массового уничтожения, о чем свидетельствует наше присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в 1969 году. Помня об этой благородной цели, в 2003 году наша страна внесла в Совет Безопасности предложение о том, как избавить эту зону от всего ядерного оружия и оружия массового уничтожения. Мы призвали Генеральную Ассамблею контролировать осуществление этой инициативы с привлечением всех субъектов, заинтересованных в ее демилитаризации.

Израиль представил парадоксальный сценарий, напоминающий трагикомедию, где угроза со стороны его обычных вооружений отвлекает наше внимание от его ядерного потенциала. Он пытается отвести наше внимание от того факта, что Израиль не присоединился к ДНЯО и не поставил свои ядерные установки под гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Существует общемировой консенсус в отношении уникальной угрозы, создаваемой на Ближнем Востоке в результате обладания Израилем ядерным оружием и возможности его применения им во многих регионах, а также в результате имеющегося у Израиля биологического оружия. Кое-кто пытается вести византийский диалог в стремлении отвлечь наше внимание от подозрительной деятельности в рамках необъективного подхода. Довольно парадоксально, что представитель Израиля провокационно бросает камни в других, в то время как сам не без греха. Израиль по-прежнему непреклонен в своем отказе присоединиться к целому ряду резолюций, принятых соответствующими организациями.

Мы действительно испытываем чувство разочарования в связи с необъявленным альянсом между Израилем и Европейским союзом, который бросает тень сомнения на сотрудничество нашей страны с МАГАТЭ. Это представляет собой неуместную провокацию и отвлекает нас от отказа Израиля выполнять свои обязательства на Ближнем Востоке. Представители Европейского союза не в том положении, чтобы учить или критиковать других. Мы вынуждены напомнить им, что многие члены Европейского союза не выполняют ДНЯО. На их территории размещается ядерное оружие, они осуществляют прямое, косвенное, объявленное или необъявленное сотрудничество с Израилем, предоставляя этой стране ядерные, биологические и химические технологии и другие материалы, используемые для передачи и распространения указанных видов оружия. Мы пытаемся выполнять свои обязательства по ДНЯО. Мы заключили соглашение о всеобъемлющих гарантиях с Международным агентством по атомной энергии и готовы принять его инспекторов для проверки нашей деятельности.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставлю слово тем делегациям, которые желают выступить в порядке осуществления права на ответ. Напоминаю, что первое выступление в порядке осуществления права на ответ ограничивается десятью минутами, а второе — пятью.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Наверное, вы удивитесь, но мне хочется поблагодарить представительницу нынешнего киевского режима за выступление по разъяснению мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.17 относительно международной информационной безопасности.

Нам всем сегодня здесь еще раз было продемонстрировано истинное лицо нынешнего киевского режима, пришедшего к власти в феврале 2014 года в результате вооруженного антиконституционного государственного переворота, во многом подготовленного и полностью поддержанного Соединенными Штатами и Европейским союзом. Нам всегда казалось, что наши западные партнеры пропагандировали совсем иные, как они называли, «демократические» ценности. Сейчас же, по сути, мы все являемся свидетелями агонии ультранационалистического киевского режима, возводящего на пьедестал героев военных преступников Второй мировой войны.

Хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы высказать слова сочувствия и симпатии братскому украинскому народу, с которым нам связывает единая, весьма богатая тысячелетняя история. По сути, мы были, есть и будем одной семьей. Весьма показательным является то, что поддержка все еще сидящих в Киеве ультранационалистов со стороны украинского народа, даже по западным оценкам, стремится к нулю, и это понятно. Ни один разумный человек, ни одно демократическое государство не сможет поддержать киевских ультранационалистов, попытавшихся возвести в ранг героев военных преступников Второй мировой войны, осужденных Нюрнбергским трибуналом. Мы никогда не забудем преступлений Второй мировой войны, унесших более 60 миллионов жизней только среди тех людей, которые проживали на территории Советского Союза и Китая. Примечательно, что именно сейчас вся демократическая международная общественность отмечает 75 лет со дня завершения Нюрнбергского трибунала и оглашения окончательного приговора военным преступникам нацистской Германии, включая тех военных преступников, деяния которых нынешние киевские власти пытаются возродить. Что касается нашей с вами информационной безопасности, то очень советую всем западным представителям, которые все-таки считают себя приверженными демократическим ценностям, открыть глаза, выйти из состояния амнезии и дать должную оценку тому, что реально происходит на Украине. В итоге государственного переворота с вашей подачи, дорогие наши запад-

ные партнеры, к власти в Киеве пришли самые темные, профашистские, ультранационалистические силы, которые развязали в стране кровопролитную гражданскую войну. Тех, кто выразил несогласие с кровавым государственным переворотом, киевские власти стали физически уничтожать. Вдумайтесь, дорогие коллеги, все население на юго-востоке страны, а это более 5 миллионов человек, киевские власти объявили террористами и бросили на них — на подавление — регулярные войска, повсеместно применяя против гражданского населения крупнокалиберную артиллерию, минометы, системы залпового огня и штурмовую авиацию, кассетные боеприпасы и зажигательные бомбы. Киевские власти стали целенаправленно уничтожать на Донбассе гражданские объекты: больницы, школы, родильные дома, детские сады, дома для престарелых.

По сути, сейчас в XXI веке в центре Европы идет варварский геноцид населения, проживающего на юго-востоке Украины. По разным данным, в том числе из западных источников, на юго-востоке Украины киевские власти уже уничтожили от 5000 до 10 000 гражданских лиц. О какой же агрессии со стороны России постоянно твердят украинские ультранационалисты и их патроны из Вашингтона? Любому разумному человеку на Земле понятно, что люди, населяющие юго-восток Украины, когда в их дома с подачи киевских властей пришли ультранационалисты и стали убивать детей, стариков, насиловать женщин, взяли в руки оружие и стали себя защищать. Не надо забывать, что жители Донбасса хорошо умеют себя защищать, это ведь те же самые люди, мужественные люди, их дети и внуки, которые противостояли, по сути, тем же профашистским силам, уже приходившим на Украину в результате гитлеровской агрессии 1941 года.

Опять-таки в порядке информационной безопасности, хочу задать вам, уважаемые дамы и господа, прямой вопрос. Видели ли вы в последние три года подробную информацию на этот счет в западных, так называемых «свободных» и «демократических» средствах массовой информации? Скорее всего, вы сами себе ответите, что такую информацию в западных СМИ найти было непросто. Вместе с тем благодаря усилиям лидеров Германии, Франции и России в феврале прошлого года все-таки удалось остановить полномасштабные боевые действия на Донбассе и согласовать минские договоренности по урегулированию внутривосточного кризиса на Украине. Крайне важным было бы то, чтобы под минскими

договоренностями подписался и нынешний, пришедший в результате государственного переворота на пост президента в Киеве Петр Порошенко. Еще раз в порядке информационной безопасности обращаю ваше внимание на факты. Можете открыть текст Минских договоренностей. У меня он всегда под рукой. Я его наизусть помню. Ключевым в Минских договоренностях является требование к киевскому режиму прекратить боевые действия на юго-востоке страны, провести амнистию и полный обмен пленными, провести конституционную реформу, сесть за стол переговоров и дать возможность людям, населяющим юго-восток страны, самим определять свое социально-экономическое и политическое будущее, подчеркиваю, внутри украинского государства. Киевские власти ни одно из этих требований не выполнили. Наверняка, сейчас представитель киевского режима здесь в Первом Комитете имеет другие инструкции — утверждать обратное.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я беру слово в порядке осуществления права на ответ, с тем чтобы отреагировать на ряд замечаний, с которыми выступил мой коллега из Российской Федерации.

Во-первых, давайте не будем забывать о том, что Россия продолжает нарушать суверенитет и территориальную целостность Украины. Я считаю это очень важным моментом, который нам не следует упускать из виду. То, что представитель Российской Федерации говорит в отношении нацистов и фашистов в составе украинского правительства, я расцениваю как фарс. Потому что я уверен, что моему коллеге из Российской Федерации известно, что на Украине были проведены парламентские выборы и стороны, которые Россия продолжает называть фашистами, были далеки от преодоления пятипроцентного барьера, необходимого для того, чтобы получить места в парламенте. Подобные обвинения общего характера в отношении украинского правительства, мягко говоря, крайне несправедливы и являются откровенным фарсом.

Я не знаю, что еще можно сказать об указанных обвинениях, но считаю важным, чтобы международное сообщество продолжало оказывать давление на Российскую Федерацию до тех пор, пока она не выполнит свои обязательства по Минским соглашениям и не вернет Крымский полуостров Украине.

Г-жа Била (Украина) (*говорит по-английски*): Сейчас у представителей всех стран есть возможность увидеть, что представляет собой российская пропаганда — множество пустых слов. Эта пропагандистская кампания проводится на фоне преступлений, совершенных по отношению к Украине режимом Путина. Об этих преступлениях сообщалось Специальной мониторинговой миссией Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в нашей стране. 10 минут времени Первого комитета были потрачены представителем Российской Федерации на лживые заявления. Все понимают, что это ложь. Мне очень жаль, что временем всех злоупотребили и заставили слушать типичную российскую пропаганду. Теперь члены Совета могут представить себе, каково людям, которые ежедневно слышат подобные странные заявления в различных средствах массовой информации, включая телевидение. Возможно, на следующей сессии, когда мы будем голосовать по проекту резолюции по вопросу о достижениях в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, Первый комитет примет во внимание опасность пропаганды, распространяемой этим преступным государством.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Очень интересные комментарии прозвучали со стороны моего американского коллеги. Обращаю ваше внимание еще раз: прозвучало, что Россия не выполняет Минские договоренности. Так, прошу вас всех открыть Минские договоренности. Там нет ни строчки обязательств, которые могли бы быть со стороны России. И это подписано президентами Германии, Франции и ныне действующим президентом Украины. Это опять-таки в порядке информационной безопасности, а если хотите, российской агитации. Откройте документ — посмотрите.

Второе. Много разговоров о том, что Россия нарушила суверенитет и национальную целостность Украины. Суверенитет нарушен на Украине в результате государственного вооруженного антикон-

ституционного переворота, поддержанного Соединенными Штатами и странами Евросоюза. По сути, страна перестала существовать. И то, что люди, проживавшие в Крыму, провели референдум, решили жить самостоятельно, отдельно от Украины — это их право, гарантированное Уставом ООН. Был общекрымский референдум, в котором приняли участие 97 процентов людей, проживающих в Крыму. 95 процентов из них проголосовали за отделение от Украины. Не раздалось ни одного выстрела, не погиб ни один человек. Именно это пример демократии, которую, кстати, нам всем пропагандировали наши западные партнеры. А что же они нам теперь говорят? Что они поддерживают киевский режим, который ведет войну против собственного народа.

Россия якобы ведет себя агрессивно? Очень советую вам всем посмотреть материалы мероприятия на Валдае. Туда приехали ведущие политологи со всех уголков мира, включая Соединенные Штаты, Францию, Германию. И они в течении четырех часов задавали все интересующие их вопросы напрямую президенту Российской Федерации. И там, среди этих вопросов, не прозвучало ни одного подобного слова, которые вы здесь сейчас слышите от украинских, с позволения сказать, коллег, или от нашего представителя США. Поэтому просьба ко всем не забывать, зачем мы здесь с вами собрались. Наша с вами цель — способствовать решению проблем международной безопасности. Давайте будем над этим работать.

А военные преступления, в том числе совершаемые нынешним киевским режимом, не имеют срока давности. И нам всем нужно серьезно готовиться к новому Нюрнбергскому процессу над теми, кто пытается возродить преступления нацистской Германии и участвовавших в этих ужасных деяниях. Кстати, украинские националисты повинны в уничтожении более 200 000 польских гражданских лиц в так называемой Волынской резне. И вот сейчас в Киеве вот этих преступников возводят на пьедестал.

Заседание закрывается в 12 ч. 50 м.